

УДК [94(47)+481]+327+394/912]«19»(045)

ТИМОШЕНКО Ольга Александровна, аспирант кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОВОСПРИЯТИЕ РОССИИ И НОРВЕГИИ В XX веке: ОБРАЗЫ И СТЕРЕОТИПЫ

Статья представляет собой попытку анализа роли образов и стереотипов массового сознания во взаимоотношениях Норвегии и России/СССР. Исследование выстраивается в рамках так называемой имагологии, привлечение инструментария которой необходимо для понимания восприятия местными сообществами иноэтничной среды.

Ключевые слова: *имагология, этнический образ, этнический стереотип, ментальность, массовое сознание, Россия/СССР, Норвегия.*

Последние два десятка лет практически полностью изменили расстановку сил на мировой политической арене. Государства, являвшиеся до этого идеологическими противниками, участниками так называемой «холодной войны», в орбиту которой, помимо основных игроков (СССР и США), были втянуты фактически все европейские (и не только) страны, начинают пересматривать собственные внешнеполитические взгляды, а мир из «биполярного» превращается в «постбиполярный».

Представляется очевидным, что все это делает необходимым ревизию исторических взаимоотношений бывших политических противников, анализ угроз и вызовов XX столетия с

тем, чтобы не допустить повторения подобного уже в новом, XXI веке, тем более, что, как отмечают некоторые авторы, снятие военно-политической напряженности не отменяет замены «холодной войны» «холодным миром»¹.

Развивая и раскрывая вопросы историографии проблемы исторических взаимосвязей России (СССР) и Норвегии, следует заметить, что работы советского и отчасти постсоветского периода были написаны в контексте марксистского подхода. Так, работы В.Н. Булатова, А.В. Воронина, А.С. Кана, А.В. Репневского, М.И. Сухарева, В.И. Чхиквишвили и других связаны с рассмотрением исторических аспектов российско-норвежских отношений в прошлом столетии².

Что касается статей и монографий зарубежных авторов, таких как Р. Даниельсон, Я.О. Йохансен, У. Ристе, С.Г. Хольтсмарк, то они затрагивают в основном вопросы международного сотрудничества, в т. ч. Норвегии и России³.

Работы последнего времени, в частности таких исследователей, как С.Р. Крылов, В.А. Макаров, М.И. Сухарев, Е.В. Сыченкова, В.А. Шлямин, отражают современное состояние российско-норвежских отношений – в сфере дипломатического взаимодействия, экономического и культурного сотрудничества⁴.

В последнее время все большую популярность в академической среде начинают приобретать исследования, выполненные в рамках *имагологии*⁵. Имагология представляет собой отрасль гуманитарного знания, «имеющую предметом изучения образы “других”, “чужих” наций, стран, культур, народов, инородных для воспринимающего субъекта»⁶. Данный подход учитывает возможность восполнения пробелов в научном знании, возникших в результате недооценки роли национальных (этнических) образов и стереотипов и их влияния на принятие внешнеполитических решений руководством того или иного государства.

Изучением образов народов Северной Европы (преимущественно Швеции, Финляндии, Норвегии) в общественном сознании россиян в разное время занимались А.А. Киселёв, О.В. Чернышёва, Т.А. Чеснокова, О.М. Фишман⁷.

В рамках данной работы будет предпринята попытка выявить особенности влияния ментальных представлений норвежского и российского народов (выраженных с помощью этнических образов и стереотипов) на экономические и политические взаимоотношения двух соседних государств, что и составляет цель настоящей статьи.

Этнические стереотипы, как известно, представляют собой определенные конфигурации этнических установок (образов). Как правило, национальные (этнические) стереотипы в массовом сознании выделяют в характере разных народов одну-две черты. Так, почему-то считают, что англичане сдержанны, даже чопорны,

немцы пунктуальны, японцы трудолюбивы, шотландцы экономичны – даже скупость для них является не пороком, а добродетелью и т. д.⁸

Анализ коллективных представлений россиян и норвежцев позволит по-новому, возможно, совершенно по-иному, взглянуть на проблему развития внешнеполитических связей России и Норвегии, учесть все положительные моменты двусторонних отношений и, безусловно, не допустить промахов и просчетов периода «холодной войны».

Окидывая взглядом российско-норвежские отношения в XX веке, следует отметить, что уже в самом начале этого столетия в Норвегии широкое распространение получили слухи о якобы существующей «русской угрозе». Связано это было с тем, что Россия, с точки зрения сторонников теории об угрозе с ее стороны, нуждалась в незамерзающих портах для круглогодичной навигации. Такими портами обладала Норвегия, поэтому Россия, согласно мифу о «русской угрозе», непременно должна была их захватить, чтобы получить выход в Атлантику. Разумеется, дыма без огня не бывает, и на определенном этапе отношений с Норвегией Россия планировала «округлить» или даже «улучшить» норвежско-российскую границу. Однако сделать это российское правительство было намерено путем переговоров.

Данные о захвате норвежских портов не находят своего подтверждения благодаря еще одной немаловажной причине. Связано это с тем, что «от норвежского берега ответвление Гольфстрима продолжает свой путь вдоль северного побережья Кольского полуострова, до того как оно недалеко от впадения в Белое море резко поворачивает на северо-восток и исчезает в Ледовитом океане. Море у Мурмана никогда не замерзает, и Гольфстрим заботится о том, чтобы дрейфующие льды не подходили сюда ближе, чем на пару сотен морских миль»⁹. Это говорит о том, что если бы российские власти планировали построить военно-морскую базу на Севере, они вполне могли бы расположить ее на Кольском полуострове.

Мысли о русской угрозе, тем не менее, не мешали Норвегии попытаться первой из стран

Западной Европы наладить торгово-экономические и дипломатические отношения с советской Россией, хотя, безусловно, Норвегия испытывала противодействие как «изнутри», так и «снаружи». Следует заметить, что в 1918 году, когда возобновилась поморско-норвежская торговля, американо-английская интервенция на Севере была в самом разгаре. Лишь под давлением Антанты Норвегия отказалась от сотрудничества с молодой советской республикой.

В межвоенный период ни Норвегия, ни СССР практически не имели никаких претензий друг к другу, сохраняя проверенные тысячелетней историей добрососедские отношения, закрепленные развитием торговых, деловых и культурных связей между двумя государствами. Рядовые граждане Советского Союза, поменявшие после окончания Первой мировой войны свое отношение к финнам и шведам (к первым – на более настороженное, ко вторым – на более равнодушное), сохранили доброжелательное и сочувственное отношение к норвежцам. Обострение недоброжелательного отношения к финнам сопровождалось активной пропагандой в СМИ (прежде всего, с помощью радио, газет, лекций пропагандистов и бесед агитаторов), рисовавшей в сознании обывателя образ Финляндии и финнов как озлобленного народа, намеревающегося истребить русских, проживающих на Европейском Севере¹⁰.

Мурманский историк профессор А.А. Киселёв отмечает, что четких данных, позволивших бы дать представление об образе шведов в этот период, официальная пресса СССР не содержит. В то же время, как указывает данный исследователь, имидж Норвегии после завершения мировой войны в 1918 году стал более конкретным и политизированным. Связывает это А.А. Киселёв с тем, что и в России, и в Норвегии происходят коренные преобразования в демографическом, экономическом и политическом отношениях. Он пишет, что «к власти – и в центре, и на местах пришли новые люди и партии. И их деятельность была иной, чем до Первой мировой войны»¹¹.

В результате, А.А. Киселёв делает вывод о доброжелательном в целом отношении как

«простых» советских граждан, так и политической элиты СССР к Норвегии и норвежцам в 20–30-е годы прошлого столетия. Так, подтверждая свою мысль, он в качестве примера приводит выдержки из публикаций того периода. Например, 9 апреля 1920 года мурманская газета писала, что в рабочем клубе состоялось собрание коммунистов, где выступил товарищ, приехавший из Норвегии и рассказавший о том, что там происходит. 14 апреля того же года появилась информация, что в Мурманск прибыл пароход «Тифлис», на котором находилась делегация русского профсоюза транспортных рабочих, участвовавшая в работе норвежского съезда в Христиании. А.А. Киселёв указывает, что дипломатические и торговые контакты, а также гуманитарная помощь Норвегии поддерживали в ту пору благоприятный имидж последней среди русских¹².

Положительное отношение к норвежцам у русских сохраняется и во время военных действий 1941–45 годов. Это было связано с тем, что Норвегия являлась членом антигитлеровской коалиции. В то же время отношение простых норвежцев к русским и СССР со времени освобождения Красной Армией части Северной Норвегии от германских войск в 1944 году значительно потеплело.

1950-60-е годы прошли под эгидой культурного и делового сотрудничества двух северных государств. Испортить взаимоотношения Норвегии и России в этот период не смогли ни споры вокруг о. Шпицберген, ни вступление Норвегии в НАТО. Однако в последующем (конец 1960-х – 70-е годы) происходит нарастание напряженности в советско-норвежских отношениях, связанное с началом второго этапа так называемой «полярной дипломатии», в ходе которого обостряется вопрос о статусе территориальных вод о. Шпицберген¹³.

Поворот в отношениях СССР и Норвегии наметился с приходом к власти М.С. Горбачёва, который на XXVII съезде КПСС в 1986 году определил внешнеполитический вектор СССР на ближайшие годы как необходимость движения «к более устойчивой фазе разрядки, ...

а затем к созданию надежной безопасности на базе хельсинского процесса, ...радикального сокращения ядерного и обычных вооружений»¹⁴.

Данный период связывают с появлением так называемого «нового политического мышления», контуры которого были обрисованы в речи М.С. Горбачёва в Мурманске 1 октября 1987 года. В ней ясно прозвучал призыв к открытости, диалогу, развитию многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе.

Ослабление в начале 1990-х годов этноментальных стереотипов советского периода не означало их скорого замещения новыми. Однако в постсоветский период российско-норвежские отношения, отличаясь большей интенсивностью и появлением так называемого «человеческого измерения», сопровождались постепенным формированием новых образов Норвегии и норвежцев в сознании населения России и прежде всего жителей Европейского Севера страны.

Подводя итоги рассуждениям о влиянии массовых образов и стереотипов на управленческие решения лидеров двух государств, отметим следующее. Вся история двусторонних отношений России и Норвегии в XX веке развивалась по кривой линии, наподобие алгебраической параболы: от достаточно успешных

попыток наладить торгово-экономическое и деловое сотрудничество в 1920–30-е годы, военно-содружества во время Второй мировой войны до стагнации в отношениях и возникновения напряженности в конце 1940-х – конце 1970-х годов, связанных с вхождением Норвегии в блок НАТО, советско-норвежскими территориальными спорами, давлением на Норвегию со стороны Запада и настойчивыми попытками Н.С. Хрущёва «подружить» КПСС и Норвежскую рабочую партию. Лишь с середины 1980-х годов, с приходом к власти М.С. Горбачёва, начинается потепление российско-скандинавских отношений, происходит укрепление экономического, делового и культурного сотрудничества.

Отметим, что этнические образы друг друга в структуре общественного сознания русских и норвежцев выполняли амбивалентную функцию. С одной стороны, будучи сформированными под влиянием пропагандистских клише времен Холодной войны, они легитимировали политику взаимного недоверия. С другой стороны, включая в свое содержание доброжелательные в целом оценки «простых людей», во многом противопоставляемые суждениям политического истеблишмента обеих стран, позволяли поддерживать мирное сосуществование двух государств – России и Норвегии в XX веке.

Примечания

¹Воронов К.В. Страны Севера и новая трансформация системы европейской безопасности в постбиполярный период (1990-е годы) // Северная Европа. Проблемы истории / отв. ред. О.В. Чернышёва. М., 1999. Вып. 1. С. 265.

²Булатов В.Н., Шалев А.А. Баренцев Евро-Арктический регион: международное сотрудничество, история и современность. Архангельск, 2001; Воронин А.В. Изменение имиджа Норвегии в общественном сознании в СССР в 1985–1991 гг. Мурманск, 1998; Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967; Его же. История Норвегии. М., 1980; Репневский А.В. СССР–Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1997; Сухарев М.И. Россия и Норвегия: история добрососедства. Мурманск, 2003; Его же. Период «холодной войны» в советско-норвежских отношениях // Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск, 2001; Чхиквишвили В.И. Основные проблемы внешней политики Норвегии (1970–1983 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

³Johansen J.O. Norway, the Soviet Union and the Northern areas. Oslo, 1988; Даниельсон Р. История Норвегии: от викингов до наших дней. М., 2003; Русте У. История внешней политики Норвегии. М., 2003; Хольтсмарк С.Г. Норвегия и Советский Союз в 1917–1991 гг. // Россия – Норвегия. Сквозь века и границы. М., 2004.

⁴Крылов С.Р. Сотрудничество на Севере Европы // Международная жизнь. 1996. № 9; Макаров В.А. Система трансграничного регионального сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2000; Сухарев М.И. Некоторые вопросы экономических связей России и Норвегии в 90-х гг. Мурманск, 1998; Сыченкова Е.В. Совет Баренцева Евроарктического региона: особенности внешнеполитических и внеш-

неэкономических связей: дис. ... канд. полит. наук. М., 1998; *Шлямин В.А.* Россия в «Северном измерении». Петрозаводск, 2002.

⁵*Голубев А.В.* Запад глазами советского общества (основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 30-х годах // *Отеч. история.* 1996. № 1. С. 104–120; Его же. Межвоенная Европа глазами советской карикатуры // *Европа. Журнал Польского института международных дел.* 2003. № 3(8). С. 125–169; Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сб. ст. / под науч. ред. А.Н. Цамутали, О.П. Илюха, Г.М. Коваленко. Великий Новгород, 2004; *Ложкина А.С.* Источники формирования образа Японии в политическом сознании советского руководства 1930-х гг. // *Вестн. МГУ. Сер. 21. Управление (государство и общество).* 2008. № 4. С. 85–100; *Ореховская Н.А.* Массовое сознание россиян (геополитические и этнические корни) // *Власть.* 2009. № 9. С. 73–76; *Ильичёва М.Б.* Norway and Russia in the Arctic: Conference Proceedings from the International Conference «Norway and Russia in the Arctic», Longyearbyen, 25–28 August 2009 / Stean Bones and Petia Mankova, eds. // *Speculum Boreale.* Tromsø, 2010. № 12.

⁶*Патилова Е.В.* Имагология как гуманитарная дисциплина // *Вестн МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер.: Филологические науки.* 2011. № 4. С. 31. URL: http://www.mggu-sh.ru/sites/default/files/papilova_4_2011.pdf (дата обращения: 21.03.2012).

⁷*Киселёв А.А.* Имидж Финляндии, Норвегии и их народов в представлении мурманчан в первой половине XX века: В помощь преподавателю и студенту. Мурманск, 2000; *Чернышёва О.В.* Образ шведа в русском восприятии (XIX–XX века) // *Северная Европа: сб. ст. М., 1988. Вып. 3.; Чеснокова Т.А.* Шведская идентичность. Изменение национального менталитета. М., 2008; *Фишман О.М., Ивановская Н.И.* Взаимные стереотипы: из опыта международного выставочного проекта // *Антропологический форум.* 2007. № 6. С. 313–336.

⁸*Королёв А.А.* Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования. М., 2011.

⁹*Нильсен Й.П.* Старая Россия и новая Норвегия (1905–1917): соседство без страха? // *Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке / под ред. В.И. Голдина, Й.П. Нильсена.* Архангельск, 1997. С. 9.

¹⁰*Киселёв А.А.* Имидж Финляндии, Норвегии и их народов в представлении мурманчан в первой половине XX века: В помощь преподавателю и студенту. Мурманск, 2000. С. 18.

¹¹Там же. С. 23.

¹²Там же. С. 24.

¹³*Криворотов А.К.* Территориальная экспансия Норвегии в Заполярье в XX в. // *История и культура Русского Севера и стран Северной Европы с древнейших времен до наших дней: материалы III междунар. методолог. шк. молодого скандинависта и семинара по проекту «Асимметричное пространство. Норвегия и Россия, 1814–2014 гг.» / сост. А.В. Репневский и др.* Архангельск, 2009. С. 110.

¹⁴*Горбачёв М.С.* Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 89.

Timoshenko Olga Alexandrovna

Postgraduate Student of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

MUTUAL RELATIONS AND IMPRESSIONS OF RUSSIA AND NORWAY IN THE 20TH CENTURY: IMAGES AND STEREOTYPES

The article attempts to analyze the role of images and stereotypes of mass consciousness in mutual relations of Norway and Russia/USSR. The research is conducted within the framework of so-called imagology, the instruments of which are necessary to understand local communities' perception of other peoples' culture.

Key words: *imagology, ethnic image, ethnic stereotype, mentality, mass consciousness, Russia/USSR, Norway.*

Контактная информация:

e-mail: olga.a.timochenko@tromso.kommune.no

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова